

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 刘毓庆.“女娲补天”与生殖崇拜 // 文艺研究.1998. № 6.
2. 说文解字 / 柴剑虹编著. 北京:九州出版社, 2001.
3. 淮南子 / 顾迁译注.北京 : 中华书局, 2009.
4. 風俗通義 // 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/fengsutongyi/zhs> (дата обращения: 20.04.2022).
5. 列子/ 景中译注. 北京: 中华书局, 2007.
6. Яньшина Э. М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М. : Наука, 1984.
7. 图说老子道德经 / 方韬编著.北京 : 北京联合出版公司, 2012.
8. 庄子 / 方勇译注.北京 : 中华书局, 2010.
9. 葛洪. 抱朴子 // 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/baopuzi> (дата обращения: 20.04.2022).
10. 周敦頤 . 周敦頤集 // 中國哲學書電子化計劃 . URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=71310> (дата обращения: 20.04.2022).
11. 程顥 , 程頤 . 河南程氏遗书 // 中國哲學書電子化計劃 . URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=704165&remap=gb> (дата обращения: 20.04.2022).

МОТИВ ВАМПИРНОГО СОЖИТЕЛЬСТВА С ДЕМОНИЧЕСКИМИ ПЕРСОНАЖАМИ В КИТАЙСКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРАХ

В. И. Коваль

*Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
ул. Советская, 104, 246019, г. Гомель, Беларусь, vlad-kov@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению в сопоставительном аспекте китайских и славянских мифологических представлений о вампирном сожительстве людей с демоническими персонажами. Раскрывается специфика проявлений и сходство названных верований в китайской и славянской традиционных культурах. Описываются внешний вид и функции оборотней-вампилов, указываются способы защиты от их магического влияния. Отмечаются особенности поведения женских и мужских демонических персонажей, вступающих в сожительство с реальными людьми. Архаичные этнокультурные сведения иллюстрируются примерами из китайских и славянских фольклорных и литературно-художественных текстов. В статье впервые сопоставляются мифологические представления китайского и славянских народов, связанные с верой в оборотничество демонических персонажей, оказывающих негативное (вампирное) воздействие на людей при сожительстве с ними.

Ключевые слова: вампирное сожительство; китайские верования; лиса-оборотень; славянская мифология; огненный змей.

THE MOTIVE OF VAMPIRE COHABITATION WITH DEMONIC CHARACTERS IN CHINESE AND SLAVIC TRADITIONAL CULTURES

V. I. Koval

*Gomel State University named after F. Skariny,
104 Sovetskaya str., 246019, Gomel, Belarus, vlad-kov@mail.ru*

The article is devoted to the comparative aspect of the Chinese and Slavic mythological ideas about the vampire cohabitation of people with demonic characters. The specifics of the manifestations and similarity of these beliefs in Chinese and Slavic traditional cultures are revealed. The appearance and functions of vampire werewolves are described, and methods of protection from their magical influence are indicated. The peculiarities of the behavior of female and male demonic characters entering into cohabitation with real people are noted. Archaic ethnocultural information is illustrated with examples from Chinese and Slavic folklore and literary and artistic texts. The article for the first time compares the mythological representations of the Chinese and Slavic peoples associated with the belief in the werewolf demonic characters that have a negative (vampire) effect on people when cohabiting with them.

Keywords: vampire cohabitation; Chinese beliefs; werewolf fox; Slavic mythology; fire serpent.

Вера в магическую способность людей и животных оборачиваться демоническими персонажами (как и в возможность превращения «нечистиков» в обычных людей) известна многим культурным традициям. В китайской мифологии, в частности, широко распространено поверье о коварных девятихвостых лисах-оборотнях *хули-цзин* 狐狸精, обладающих сверхъестественными способностями. Так, согласно «Шань хай цзин» – авторитетному источнику сведений по мифологии древнего Китая IV–I вв. до н. э., на южном склоне горы под названием Зеленый холм «водится животное, похожее на лису, но с девятью хвостами; звук его голоса напоминает плач ребенка; оно может сожрать человека; тому, кто съест его, не опасен яд змеи» [1, с. 29]. Однако главная особенность китайской лисы-оборотня заключается в ее смертельной опасности для людей: «В человеческом облике лиса может вступать в отношения с настоящими людьми, обольщать их, морочить так, что они забывают обо всем. Подобные лисы <...> – необыкновенные обольстительницы. Приняв облик прекрасной девушки, такая лиса является к мужчине, очаровывает его своей неземной красотой, талантами, доступностью и вступает с ним в интимную связь. <...> Именно супружеские отношения с человеком являются конечной целью лисы, поскольку в процессе сексуальных

сношений она получает от мужчины его жизненную энергию, что необходимо ей для совершенствования своих волшебных возможностей. Последствия такого рода отношений для человека вполне определены: светлое начало в его организме насильственным образом убывает, жизненная энергия ослабляется. Внешне это выражается в резком похудании и общей слабости. В конечном итоге человек умирает от истощения жизненных сил. Лиса же в результате может существенно увеличить свои волшебные возможности, что позволяет ей достичь долголетия, а может быть, даже бессмертия и попасть тем самым в высшую категорию – тысячелетних лис, стать святой (*ху-сянь 狐仙*)» [2, с. 242]. При этом «душа умершей девы стремится к половым отношениям с человеком не совсем по своей воле: ее толкает к этому не столько осознанный расчет, сколько природа темной стихии» [3, с. 45]. Существует также мнение, согласно которому в древнем Китае девятихвостая лиса (*цзю вэй ху 九尾狐*) «выполняла роль божества, связанного с бракосочетанием, и поэтому *цзю вэй 九尾* ‘девять хвостов’ следует понимать как *цзяо вэй 交尾* ‘переплетать хвосты’, то есть ‘вступать в половые отношения, спариваться’ [4, с. 667].

Мотив сожителства лисы-оборотня с человеком отражен в многочисленных легендарных сюжетах, получивших большое распространение во времена династии Тан. Показательно, что об этой ситуации людей, подвергшихся воздействию демонического существа в человеческом облике, предупреждают их ближайшие родственники. Так, в рассказе Ню Сэн-жу «Брак с Бессмертной» мать выражает сыну свою обеспокоенность: «Ты мой единственный сын, и я надеялась, что ты проживешь свои дни в мире и покое. Но вот ты взял в дом жену небывалой, невиданной красоты. Никто никогда не изображал такой красавицы ни кистью, ни резцом. Уж верно она – лиса-оборотень и погубит тебя. Чует мое сердце беду» [5, с. 225].

Главный герой рассказа Пэй Сина «Нефритовый браслет» – молодой сюцай Сунь Цюэ – женился на прекрасной девушке Юань, которая на самом деле была *хули-цзин*. Двоюродный брат Сунь Цюэ – более образованный и наблюдательный Чжан Сянь-юнь – предостерегает родственника от скрытой опасности: «Я был учеником знаменитого даосского наставника и кое-чему от него научился. Судя по твоим словам, поведению, даже по лицу твоему, тебя оболстил бес-оборотень. Прошу, расскажи мне все, что с тобой произошло, ничего не скрывая, даже самого малого; иначе ждет тебя большая беда! <...> Глядя на тебя, я вижу, что силы тьмы победили силу света, бесовские чары овладели твоим сердцем. Жизненный дух уже на исходе, разум и чувства твои угасают, в лице нет ни кровинки, животворные соки

истощены, корень бытия подточен. Кости твои скоро иссохнут. Ясно, что ты стал жертвой бесовского наваждения» [6, с. 290].

Легенда, также относящаяся к династии Тан, повествует о сожительстве демонического существа, представшего в образе ботхисаттвы, с земной девушкой. Но год спустя брат девушки с помощью даосского мага избавляет ее от демонического наваждения: «Он стал, предлагая деньги, искать даосского мага и в конце концов нашел одного, который использовал свое искусство. Так они раскрыли, что бодхисаттва был на самом деле старой лисицей; с мечом в руках старший брат ворвался в дом и зарубил оборотня» [7, с. 61].

В рассказе «Дева-лиса» из сборника Пу Сунлина «Рассказы Ляо Чжэя о необычном» речь идет о молодом человеке, попавшем в любовную зависимость от лисы: «Он понимал, что это лиса, но, влюбившись в красавицу, молчал, скрывал от людей: не знали об этом даже отец с матерью. Прошло довольно много времени, и он весь осунулся. Отец с матерью стали допытываться, что за причина такой болезни, и сын сказал им всю правду. Родители пришли в крайнее беспокойство и стали посылать с ним спать то того, то другого по очереди, но так и не могли помешать лисе. Только когда старик отец сам ложился с ним под одеяло, то лиса не приходила» [8, с. 74].

Главный герой рассказа «Смешливая Иннин», помещенного в тот же сборнике, прямо указывает на причину смерти своего дальнего родственника: «Когда умерла тетка Цинь, ее муж жил вдовцом и подвергался наваждению лисы, от которого захворал сухоткой и умер» [8, с. 34].

В стихотворении выдающегося поэта танской эпохи Бо Цзюй-и речь идет о большей опасности для мужчины не лисы-оборотня, а реальной женщины: «Лиса, выдающая себя за женщину, / Причинит мужчине лишь малый вред: / Только на денек-другой сможет его одурачить, / А женщина, столь же обворожительная, как лиса, / Навлечет на него огромные беды. / Долгие дни и месяцы / Будет она держать в плену сердце мужчины» [9, с. 250].

Закономерно, что в современном китайском языке выражение *хули-цзин* 狐狸精 употребляется не только для обозначения демонического персонажа ('лисье семя, оборотень лисицы'), но и для оценочной характеристики реальной женщины: 'обольстительница, искусительница' [10, с. 616].

В традиционной культуре славянских народов мотив вампирного сожительства с демоническим персонажем выражается иначе. В качестве «исполнителя», обольщающего девушек и женщин, здесь чаще всего выступает летающий по воздуху змей (огненный змей). Однако,

как и в китайских народных верованиях, такое сожительство оказывается губительным для жертвы: «Воздушный метеор, который часто видим несущимся по воздуху в виде длинной и широкой ленты из красноватых искр, летящей или наклонно, или горизонтально. Русские люди считают его злым духом или огненным змеем, посещающим в вечернее или ночное время вдову или девицу, скучающих одинокой жизнью после недавней потери мужа или друга жизни. Он является к ним всегда, принимая вид любимого человека, которого они потеряли, и обаяние, говорят, было так сильно, что они свыкались с той мыслью, что он действительно жив, а не умер. Потом лица, которых посещал этот змей, худели и, сойдя с ума, нередко будто бы кончали жизнь самоубийством» [11, с. 266].

Славяне, как и древние китайцы, верили, что оборотня-вампира можно убить, используя магические действия или предметы. Так, древнерусская «Повесть о Петре и Февронии муромских» начинается с рассказа о том, что к жене муромского князя Павла «злой крылатый змей стал летать <...> на блуд, и волшебством своим перед ней он являлся в образе самого князя. Долго продолжалось такое наваждение. Жена же этого не скрывала и рассказала обо всем, что с ней произошло, князю, мужу своему» [12, с. 198]. В дальнейшем брат Павла – князь Петр – убивает змея волшебным Агриковым мечом. (От меча брата девушки, пострадавшей от домогательств лисы-оборотня, погибает и леже-ботхисаттва из приведенной выше танской легенды).

В русской народной сказке «Макарка Счастливый» главный герой случайно слышит признание черта о том, что он по ночам летает к жене царя: «А я вот в некотором царстве мучу царицу, в ночь по три платья раздираю». Сказочный герой вступает в противоборство с нечистой силой, от которой не может защитить царицу даже вооруженная охрана: «Кругом у дворца всё солдаты стоят с ружьями да с пушками; как летит черт к царице – сейчас бьют в него и палят, а убить не могут». Макарка использует находчивость и магические предметы – «долбню в двенадцать пуд да железную шапку», а также чугунные орехи, что позволяет ему убить черта [13, с. 159].

Согласно белорусским традиционным представлениям, летающий змей выполняет функцию мифического любовника, являющегося «ипостасью ходячего покойника, который после смерти приходит к своей любимой женщине». При этом «сексуальные отношения змея с женщиной имеют характер вампиризма: женщина болеет и умирает» [14, с. 190].

В польской мифопоэтической традиции известен такой вид дьявола, как *liatawiec* – «дух, летающий по ночам к одиноким женщинам и вступающий с ними в любовную связь; женщины, околдованные его пронзительным взглядом, не в состоянии ему противиться, но затем быстро начинают сохнуть, бледнеть, тосковать и рано умирать» [15, с. 211]. В южнославянской мифологии «в качестве совращающего девиц и женщин похотливого и опасного существа выступает летающий змей, который проникает в дом к одиноким женщинам через трубу, оборачивается красивым молодцем и склоняет свои жертвы к губительным для них любовным связям, в результате которых женщины чахнут, бледнеют и часто погибают» [15, с. 212].

Менее распространены славянские поверья о сексуальных притязаниях со стороны женских демонических существ, совращающих мужчин. В этом случае речь может идти о таких южнославянских демонических персонажах, как *вилы* и *самовилы*, которые «способны завлечь молодых юношей, влюбить их в себя, вступить с ними в любовную связь, отчего те становятся грустными, задумчивыми, бледными, болезненными и даже умирают» [15, с. 214–215]. Западным украинцам известны представления о *лисовой панне*, которая «заманивает к себе молодых людей, идущих вечером одинокой лесной дорогой. Лисова панна завлекла к себе работника. Через два года он вышел из лесу глубоким стариком и вскоре умер» [16, с. 229].

В роли предметов-оберегов в подобных ситуациях могли выступать некоторые растения, семена освященного льна или мака, святая вода, пасхальная свеча, пояс, освященный в церкви и др. Действенным средством от влияния демонического вампира считались различные сакральные тексты, прежде всего – христианские молитвы и языческие заговоры. Весьма показателен в этом отношении русский заговор «От летающего змия в дом», в котором содержится просьба к Богу о защите женщины от посягательств летающего змея: «Огради, Господи, рабу Божию (имя) своим крестом животворящим от всех зол и пакостей, вредов и действий, от нечистого духа и змия огненного. Запрети ему, Господи, своею силою небесною и словом великим, чтобы никогда не летати, не ходити, не прикачати, не пришатати и не бывати вреда, пакости, обиды и зла не творити. <...> Враг, супостат, змий летучий и дух нечистый, отшатнись от рабы Божией (имя) от сего времени, от сего часа, от сей минуты и по всю ее жизнь, и по весь ее век. Полети ты <...> в бездну преисподнюю, тамо и буди заклят вечно и бесконечно во веки веков» [11, с. 323–324].

Приведенный материал отчетливо демонстрирует как типологическое сходство, так и закономерные культурно обусловленные отличия в мифологических верованиях китайцев и славян о вампирном сожительстве человека с демоническими персонажами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Каталог гор и морей (Шань Хай Цзин) / Предисловие, перевод и комментарий Э.М. Яншиной. М. : Издательство «Наука», Главная редакция вост. лит-ры, 1977.
2. Алимов И.А. Китайский культ лисы и «Удивительная встреча в западном Шу» Ли Сянь-миня // Религиозный мир Китая 2005 / Под. ред. И.С. Смирнова. Серия «Orientalia: Труды Института восточных культур и античности». М. : РГГУ, 2006.
3. Алимов И.А. Бесы, лисы, духи в текстах сунского Китая. СПб. : Изд-во «Наука», 2008.
4. Алимов И.А. Хули-цзин // Духовная культура Китая: энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко, Ин-т Дальнего Востока [Т. 2] Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко и др. М. : Вост. лит., 2007.
5. Нью Сэн-жу. Брак с Бессмертной // Гуляка и волшебник. Танские новеллы (VII–IX вв.). пер. с кит. И. Соколовой и О. Фишман. Составл. Л. Эйдлина. М. : Худож. лит-ра, 1970.
6. Пэй Син. Нефритовый браслет // Гуляка и волшебник. Танские новеллы (VII–IX вв.). пер. с кит. И. Соколовой и О. Фишман. Составл. Л. Эйдлина. М. : Худож. лит-ра, 1970.
7. Гроот Я. Я. М. де. Демонология древнего Китая. Лейде, 1907.
8. Пу Сунлин. Странные истории Ляо Чжэя / Пер. с кит., предисл., ст., коммент. акад. В.М. Алексеева. – М. : ИВЛ, 2018. – 845 с.
9. Гулик, Роберт ван. Сексуальная жизнь в древнем Китае. СПб.: «Азбука-классика», 2006.
10. Большой китайско-русский словарь: В 4 т. / Под ред. проф. И. М. Ошанина. М. : Наука, 1984. Т. 3.
11. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забылиным. М. : Автор, 1992.
12. Повесть о Петре и Февронии муромских // Древнерусская литература: Учебная хрестоматия : 6–9 кл. / Авт.-сост. В. Н. Пименова. М.: ООО «Изд-во Астрель», 2003.
13. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. В трех томах. Т. 1. Издание подготовили Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. М.: Наука, 1984.
14. Змей // Міфалогія беларусаў: Энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімковіч, В. Аўтушка; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. Мінск : Беларусь, 2011.
15. Виноградова Л. Н. Сексуальные связи человека с демоническими существами // Секс и эротика в русской традиционной культуре: Сб. статей. М. : Ладомир, 1996.
16. Левкиевская Е. Е. Сексуальные мотивы в карпатской мифологии // Секс и эротика в русской традиционной культуре: Сб. статей. М. : Ладомир, 1996.